

Увидев выражение лица Алана, Эрик понял, что результаты опроса не были оптимистичными. Хотя он уже был готов к этому, вернувшись в гостиничный номер, Эрик быстро распаковал папку со статистикой.

Анкета была основана на некоторых прогнозируемых данных из первоначального плана проекта Disney. Отложив информацию, Эрик открыл свой собственный ноутбук Apple K и нашел оригинальные данные, которые он подготовил той ночью. Он собирался сравнить их с фактическими данными в вопроснике.

Обычно Эрик всегда легко засыпал после употребления алкоголя, но после прочтения этих данных Эрик просто не смог бы уснуть, и даже первоначальный легкий аромат вина исчез.

Эрик взял трубку и попытался позвонить Катценбергу, который уже вернулся в Лос-Анджелес, но подумав об этом, Эрик положил трубку, поднял стопку информации и вышел из комнаты. Найдя факсимильный аппарат в офисе управляющего отелем, он переслал все в офис Катценберга.

Хотя в Париже была поздняя ночь, в Лос-Анджелесе было три часа дня. Катценберг был трудоголиков, даже если бы он не был в офисе, его помощник отправил бы информацию Катценбергу в кратчайшие сроки.

После того, как все данные были переданы, Эрик вернулся в свою комнату и сел за стол. Поработав до часу ночи, он наконец решил идти отдыхать

Он как раз собирался принять душ, как зазвонил телефон.

Эрик взял трубку.

«Эрик - это я», - хотя из-за трансокеанского телефона голос Катценберга был немного искаженным, Эрик все еще слышал достоинство в его тоне: «Я видел, что ты прислал, я завтра приеду в Париж».

.....

За первый день в Диснейленде побывало 100 000 посетителей, а за неделю 500 000. Хотя руководство понимало, что это было из-за открытия, они все-равно очень оптимистично оценивали следующие четыре месяца. Общее количество посетителей парка должно будет превысить 10 миллионов.

По крайней мере, так считал Патрик Шнайдер, главный исполнительный директор Европейского Диснейленда, французские инвесторы, которые участвовали в инвестициях в строительство Европейского Диснейленда, также были уверены в этом. После напряженного начала Патрик Шнайдер начал посещать различные коммерческие и частные вечеринки.

Наслаждаясь комплиментами и комментариями инвесторов, он слышал предложения о новых проектах.

Рядом с Елисейскими полями находился зал Paris Hilton Ballroom. Сейчас Патрик Шнайдер беседовал с руководителем Vivendi Group, но вдруг сквозь толпу к нему прибежал его помощник. На его лице читалось беспокойство.

Патрик Шнайдер был немного недоволен поведением помощника, но тут он заметил выражение его лица: «Извините, мистер Мелсон, возможно, мне придется уйти. Я рассмотрю наше сотрудничество».

Мужчина средних лет по имени Мелсон также заметил действия помощника Патрика Шнайдера и ушел.

Патрик Шнайдер повернулся к помощнику: «Карл, что-то срочное?»

«Мистер Шнайдер, мистер Катценберг приехал», - сказал молодой помощник по имени Карл.

Патрик Шнайдер поднял бровь: «Мистер Катценберг? Он же только вернулся в Лос-Анджелес».

Карл покачал головой и в панике жестами указал на выход: «Мистер Шнайдер, я не знаю деталей. Однако мне только что позвонил мистер Катценберг, который уже находится в штаб-квартире Диснейленда. Он также сказал, чтобы вы вернулись за полтора часа... иначе... он сказал, что вы можете не возвращаться».

Патрик Шнайдер с удивлением открыл рот и с подозрением уставился на помощника. Казалось, он хотел определить, шутит ли он, но через несколько секунд мужчина выбежал из банкетного зала и даже забыл о бокале в руке.

.....

Из-за соглашения, подписанного с Францией, руководство Европейским Диснейлендом было полностью передано Disney. Поэтому руководители Диснейленда, которые отвечали за управление каждого отдела почти все были американцами. Французские партнеры имели лишь незначительное право голоса.

Патрик Шнайдер ворвался в конференц-зал. Время, которое ему дал Катценберг, подходило к концу. Увидев запыхавшегося мужчину, все посмотрели на него.

Катценберг сидел за большим столом и разговаривал с Эриком. Катценберг просто взглянул на вошедшего и указал пальцем на свободное место, после этого вернулся к разговору с Эриком.

Патрик Шнайдер, хотя и мельком, увидел очевидные мешки под глазами Катценберга.

В дополнение к двум большим боссам, которые шептались между собой, другие руководители в конференц-зале просто сидели и молчали. Патрик почувствовал неловкую атмосферу, садясь на свое место. Он вытер пот. Человек, сидевший напротив него вопросительно посмотрел на Патрика, но тот лишь покачал головой.

«Ну, все здесь, тогда давайте начнем», - Катценберг прошептал последние несколько слов Эрику и хлопнул в ладоши выпрямляясь в кресле. Секретарь разложил на столе информацию.

Эрик молча сидел на своем месте и играл с карандашом в руке, спокойно наблюдая за происходящим. Теперь, когда он выяснил проблему, дела стоило передать Катценбергу, который был более опытен в управлении компании. Эрик был очень уверен в своей силе, но понимал, что не сможет противостоять всем этим людям. Более того, ему не хватит энергии на это. Профессиональные вопросы нужно было оставить на усмотрение профессионалов. Это был лучший выбор.

Пока люди листали бумаги атмосфера в конференц-зале была едва расслабленной. Вдруг раздались шепотки, но они также быстро затихли.

Катценберг осмотрел десяток руководителей и терпеливо прождал более десяти минут. Пока он не уверился, что все закончили читать, он не начал.

«Хорошо, теперь вы все увидели. С вашим профессионализмом, я думаю, вы наверняка будете осознавать серьезность вопроса. Если нет, то вы можете покинуть эту комнату, компания выплатит вам двухлетнюю зарплату в качестве компенсации за ваш уход».

Никто не решился уйти.

Как человек с самой высокой позиции в конференц-зале, за исключением двух боссов, Патрик Шнайдер чувствовал свою вину в этой большой катастрофе. Он знал, что результаты расследования были сделаны

исключительно под личным командованием Эрика. Европейский Диснейленд являлся частью Disney и, конечно же, подкомпанией Firefly. Патрик Шнайдер, конечно, не верил, что Эрик будет фальсифицировать эти данные.

Однако.....

Посмотрев на данные перед собой, Патрик Шнайдер почувствовал странность. Одним из наиболее важных вопросов в вопроснике, конечно же, являлась удовлетворенность посетителей Диснейленда. Эта тема была разделена на пять классов: очень довольны, удовлетворены, средние, неудовлетворены и очень недовольны. Всего участвовало около 10000

человек. Число людей, которые были очень довольны, составляло всего более 900 человек, а число туристов, которые очень недовольны, достигало 3400. Если конвертировать в десятибалльную систему, то получалась оценка явно ниже шести.

Те, кто прошел эту анкету, определенно являлись людьми, которые очень желали попасть в Диснейленд. Большинство, вероятно, были поклонниками фильмов Disney. Впечатления этих туристов были слишком плохими.

«23% туристов показали удовлетворительный результат, 76% туристов предпочли больше не посещать парк, 90% туристов сказали, что плата за вход была очень неразумной. Цены на товары и даже парковочные места также нельзя игнорировать. Думаю, что все туристы, которые с нетерпением ждали открытия европейского Диснейленда, уже уехали. Как только это мнение будет распространено «из уст в уста», мы уже не сможем ничего изменить».

Закончив говорить, Катценберг некоторое время помолчал, прежде чем продолжить: «В то же время я также попросил оперативный отдел сделать приблизительную статистику. Среднее ожидаемое потребление посетителей в парке было около 30 долларов, но вот фактическая цифра составляет всего 12 долларов, это данные, полученные от большого количества туристов, которые считают, что билет слишком дорогой. Заполняемость семи тематических отелей составляет всего 37%. Это намного ниже, чем первоначальная оценка в 75%, то есть, скажем, даже если текущая ситуация относительно хороша, оборот Европейского Диснейленда составит всего 40%. Если вас не волнует эта ситуация, то вы можете быть уверены, что новый Диснейленд не будет похож на Токийский. Он принесет более 500 миллионов долларов убытков».

После того, как Катценберг закончил, руководство европейского Диснейленда заволновалось. Каждый мог услышать гнев в тоне Катценберга. Он был очень зол. С момента вступления во владение Disney в начале года, помимо проектов штаб-квартиры Disney, Катценберг, несомненно, занимался европейским проектом Диснейленда. В последние шесть месяцев он лично летал в Париж, но он не нашел никаких проблем в информации, представленной руководством Европейского Диснейленда. Из реакции этих людей Катценберг понимал, что они ничего не скрывали. Они лишь слепо верили в успех.

Гнев в сердце Катценберга рассеялся, когда он посмотрел на Эрика, и его губы снова зашевелились. Катценберг сказал: «В нынешней ситуации мне также нужно взять на себя некоторую ответственность. Но у меня есть также доклад от французского местного персонала парка, в этом списке много пунктов. Многое повторяется и в опроснике туристов. Эти проблемы существовали изначально, но они были проигнорированы вами. Поэтому, как наказание, у каждого присутствующего в два следующих месяца этого года, разумеется, наполовину сократится зарплата. И я не исключение. Если кто-то не согласен, мое обещание остается в силе. Вы можете покинуть этот офис сейчас».

В конференц-зале руководители посмотрели друг с другом. Хотя многие тайно смотрели на Эрика, никто не осмеливался указать на него. Они не возражали против наказания.

«Ну, если все согласны, давайте перейдем к следующей теме. Обсудим, как решить текущую

ситуацию, Патрик, начнем с вас», - Катценберг прямо указал на Патрика Шнайдера.

Патрик Шнайдер выпрямился и сказал: «Я думаю, прежде всего, мы должны внести соответствующие коррективы в цены билетов в парк и в цену тематического отеля...»

.....

С десяти часов вечера эта длинная встреча продлилась до 4:30 утра. Большой проект с общими инвестициями в 5 миллиардов долларов США имел такую серьезную проблему, никто не осмеливается возражать.

Уже расцвело. Секретарь, ответственный за эту конференцию, записал нужные пункты, и собрание подошло к концу.

Когда Катценберг закончил, он повернулся к Эрику: «Эрик, тебе есть что сказать?»

Эрик все еще держал карандаш в руке, услышав слова Катценберга он кивнул: «У меня есть одна фотография, я хочу показать ее всем».

Он отдал секретарю тубус с плакатом.

Все с любопытством смотрели на доску, на которую секретарь прикреплял плакат.

Руководители обнаружили, что это была фотография Микки Мауса, но разница была в том, что этот Микки Маус был в кимоно.

«Вы должны распознать костюм на Микки Маусе, да, это фотография с мероприятия в Токийском Диснейленде. Большой успех Токийского Диснейленда отчасти связан с этим символом». После минуты молчания под руководством некоторых людей в конференц-зале прозвучали аплодисменты.

«Руководство поняло, как адаптировать парк к местной японской культуре. Чтобы привлечь потребителей, они заставили Микки Мауса нарядиться кимоно и проводить мероприятия для японской молодежи в таком виде. Культура Disney, безусловно, гордость Disney, но каждый должен помнить, что Disney - это коммерческая компания, ориентированная на получение прибыли. Мы не берем на себя такие задачи, как культурная агрессия. Мы должны заботиться о том, сможет ли компания получить прибыль. Это основная концепция, которой должна придерживаться деловая компания. Давайте немного подумаем об этом». После минуты молчания в зале заседаний вновь прозвучали аплодисменты.

Катценберг аплодировал и смотрел на эту фотографию Микки Мауса в кимоно. Он подождал, пока все успокоится, прежде чем сказать Эрику: «Эрик, ты прав, это фото оригинальное? Я собираюсь повесить его себе в кабинет».

Эрик кивнул с улыбкой, Катценберг снова посмотрел на всех присутствующих: «Я также предлагаю всем взять себе копию. Конечно, это всего лишь мое личное предложение. Оно не является обязательным. Я надеюсь, что вы сможете запомнить идею, представленную этой фотографией».

Примечание переводчика:

Скажу пару слов о своем впечатлении о Диснейленде. Там два парка, один оригинальный, другой с более крутыми горками, насколько я знаю. Я была в оригинальном. Никогда туда не вернусь.

Мне тогда было около 15-16 лет, а этот парк настроен на непонятную мне аудиторию. Вроде совсем для детей мелких, но в тоже время есть (но мало) покруче мест.

Это место даже не стоит посещать ради того, чтобы потом говорить, что ты там был, полная потеря времени и естественно денег. Уже не помню сколько стоил билет, но мы явно потратили около 5к на человека за вход. Про сувениры вообще жуть. Там ничего дешевле 15 евро почти и нет.

Не понимаю людей, которые еще и остаются там на несколько дней.... Эти очереди....ужас просто.

Я еще до этого была в Испанском Порт Авентуре и вот туда я готова возвращаться каждый год, да хоть каждый день туда ходить. Купили билеты на два дня и ничуть не пожалели. Вот это настоящий «рай». Короч, коплю деньги на новое путешествие.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1002821>